

Сергей БОРИСЕНКО

ШКОЛА ИМЕНИ ОДИННАДЦАТОГО КОСМОНАВТА

(Отрывок из повести)

– Петька! Петька-а-а! Ты что дома сидишь? Выходи на улицу! Тут такие дела происходят, а ты дома сидишь!

Петя услышал громкий крик соседа по переулку. Это был Генка Васильченко. Он жил в таком же одноэтажном двухквартирном доме с большим двором. Таких домов в переулке было много, они стояли в два ряда. По одной стороне три в ряд, по другой – два. И в каждом из них жили друзья Пети, а то и не по одному. Каждый ряд начинался многоквартирными домами, стоящими за высокими заборами. Все в переулке эти дома называли загадочным словом «особняки». Какой смысл вкладывали в это слово взрослые, дети не знали. Они думали, что это – дома, стоящие отдельно от всех. Особняки прятались за высокими сплошными заборами. Жизнь в них была засекречена. Выходили они своими калитками на улицу, поэтому тех, кто жил в них, не знали даже пронырливые, всё на свете знающие дети.

Жизнь в переулке была тихой, дружной. Несмотря даже на то, что были среди соседей и скандальные тётки, но это не нарушало общую идиллию, которую, похоже, создавали мужчины. Жители переулка были ещё довольно молодыми. Их объединяли общие интересы: то мужики на рыбалку все вместе организуются, причём семьями, с детьми. То договорятся все вместе по утрам проводить зарядку прямо здесь же, в переулке. Женщины тоже не отставали: вывозили организованно детей в областной центр в парк культуры и отдыха или в цирк, а то взрослые сами все вместе приобретут билеты в театр и дружно посмотрят спектакль в драмтеатре.

Проблем с транспортом никогда не было. В переулке проживало три профессиональных водителя, двое из которых работали на автобусах. Они всегда после работы приезжали домой на рабочих машинах и ставили их у своих дворов. Это происходило и в будние дни, и в выходные. Бензин стоил в то время какие-то копейки, и все без проблем скидывались на поездку, а водителю достаточно было у себя на работе на это время выписать путёвку.

Соседи жили настолько дружно, что бывало даже такое, что семья вся куда-то уезжала и оставляла «на хозяйстве» одного подростка. Так за ним взрослые приглядывали несколько дней: кормили его, следили, чтобы не пакостил, вовремя ложился спать. Чтобы своевременно поливал огород или кормил скотину, ну и, конечно, чтобы подростка никто не обидел и не напугал.

Поэтому, при таких отношениях, вызывать из дома на улицу соседа было делом обычным. На крик Генки Петя вышел на крыльцо своего дома и спросил:

– Ты чего это горло рвёшь? Что случилось?

– Как это что? Ты что, не слыхал, что ли? Наш космонавт в космос полетел. Вот только я не запомнил его имени и фамилии.

– Вот чтобы знать, кто он и как его зовут, я дома сижу и слушаю новости по радио.

– И что, уже услышал, знаешь имя?

– Да знаю, запомнил. Фамилия его Гагарин, а имя Юрий Алексеевич!

– Здорово! Я теперь тоже запомню. А теперь пошли к Дворцу культуры. Туда уже все пацаны побежали. Там, наверное, будет что-нибудь интересное.

От переулка до центра городка было совсем недалеко. Городок очень маленький. Да и какой это «город», одно название. Он стал городом всего-то четыре месяца назад, с Нового года. До этого был посёлком, таким небольшим, что пацаны его с востока на запад пробегали за каких-то полчаса, а с севера на юг минут за пятьдесят. Зато теперь, когда их посёлок сделали городом, он стал прямо на глазах преобразаться.

Центральную улицу очень быстро заасфальтировали, разделив всю ширину на две проезжих дороги, и посередине устроили тоже широкую пешеходную аллею. Вдоль улицы стояли дома в два – три этажа по одной стороне, а сейчас уже достраивают четыре четырёхэтажных дома с большими магазинами по другую сторону улицы. Но это ещё не всё. В самом конце этой улицы начали строить совершенно новый микрорайон.

Раньше такого слова даже в обиходе не было. Все проживали по «кварталам», а тут микрорайон номер один. Пацаны сразу решили, что если он номер один, то будут и второй, и третий и ещё много-много! И их город быстро вырастет до размеров областного! Ещё бы! Ведь этот самый микрорайон застраивают «высотками» в пять этажей, и строят быстро, не из кирпича, а бетонными панелями размером с целую стену. Так что за день ровно на этаж поднимают новый дом. Это вам не по кирпичику собирать дом! А сколько их таких одновременно строят? Пожалуй, штук восемь, не меньше. И тут же в этом первом микрорайоне строят новую школу.

Но что это за школа!

В их посёлке, конечно, были школы, и не одна, а две. Обе одинаковые, двухэтажные, расположенные недалеко друг от друга. Одна восьмилетняя, находится в самом центре, рядом с Дворцом культуры, вторая – чуть дальше от него, средняя. Проект у школ один: на первом и на втором этажах просторные холлы, а вокруг них учебные классы. И всё, больше ничего нет, если не считать просторных школьных дворов. Ни тебе столовой, ни спортивного зала, что уж говорить об актовом.

Главной достопримечательностью обоих зданий были установленные на верхней части широкой и довольно просторной входной лестницы по два громадных бетонных шара. Высота каждого из шаров превышала рост среднестатистического пятиклассника.

Что они собою олицетворяли – никому не было известно. То ли изображали большие макеты глобусов, но тогда зачем их два? То ли изображали круглые недоступные куски гранита, которые предстояло разгрызть каждому школьнику, тогда почему их всего два, ведь предметов в школе изучается больше?

Зато оседлать верхом эти шары мечтал каждый учащийся. Поначалу их красили в сочный голубой цвет. Но седоки очень быстро оббивали крашенные бока этих шаров. Приходилось их постоянно подкрашивать, а это приводило к лишним затратам школы и испорченной одежде учеников. Ведь никто из них не дожидался, пока краска на шарах высохнет. В конце концов их красить перестали и стали белить известью.

Побелка держалась ещё хуже, поэтому к концу учебного дня первого сентября шары становились уже не белыми, а серыми, и вечером техничка их подбеливала до окончания завтрашнего дня. А малолетние верхолазы-высотники втирали в себя побелку настолько надёжно, что полностью очистить школьную форму становилось невозможным, и всех, кто забирался на шары или хотя бы пытался это сделать, было очень легко вычислить. С ними разбирались классные руководители, завучи и даже директор. К огромному их удивлению, количество провинившихся девочек не уступало количеству мальчиков с такой же провинностью.

Для размещения мастерских для уроков труда в школьном дворе пришлось пристраивать что-то типа барака. Там были верстаки, хранился столярный инструмент и пиломатериал. Физкультуру проводили на улице в любое время года, невзирая на погоду. Поэтому, когда было тепло и сухо, то на занятии играли в волейбол, зимой по школьному двору катались на лыжах, а в дождь занимались бегом. Физкультурника, пожилого, лысеющего, щуплого, вечно простывшего дядьку, из-за отсутствия спортивной формы в продаже ходившего в обыкновенных сатиновых шароварах, все звали Миклухо-Маклай. Лицо его, иссушённое солнцем и обветренное непогодой, было покрыто не кожей, а измятым пергаментом. Создавалось впечатление, что оно никогда не покрывалось щетиной.

Классе в шестом в учебнике географии Пётр увидел портрет знаменитого путешественника с такой интересной двойной фамилией, и очень удивился. Ведь эти два «однофамильца» совершенно не походили друг на друга. Знаменитый землепроходец был молоджавым мужчиной крепкого телосложения и очень интеллигентного вида. Его лицо украшала – именно украшала – аккуратная и довольно немаленькая борода.

– Ну абсолютно никакого портретного сходства! И за что наш физкультурник удостоился такого прозвища, уму непостижимо! – удивлялся тот.

Зато школа, которую строили сейчас, была высотой под стать новому микрорайону, трёхэтажной, красивой и снаружи, и внутри. По слухам, в ней кроме классов было место специальным кабинетам: физики, химии, биологии, рисования, столярные и слесарные мастерские, большой актовый зал со сценой, киноустановкой и радиоузлом, огромный спортивный зал с раздевалками и душевыми, настоящей столовой и – о ужас! – даже бассейном.

Так, по крайней мере, говорили все знакомые парни. Почти всё впоследствии оказалось правдой. Бассейн в школе, правда, так и не построили, а всё остальное сбылось.

Что такое столовая, парни знали. Была в их городке столовая, но всего одна. В ней питались всякие командированные, приезжие из отдалённых посёлков, но их было совсем немного, а все остальные ели у себя дома. Поэтому для чего в школе нужна столовая, им было непонятно. В общем, городок начал развиваться, строиться, воплощая в жизнь великие планы великой страны.

Видели все эти перемены и ощущали на себе не только взрослые, но и подростки. Они были горды великой победой своей страны в недавней войне. И хотя все они родились уже после её окончания, гордости это в них не уменьшало. А ещё у всех на слуху был совсем недавний Всемирный фестиваль моло-

дэжи и студентов в Москве, победное участие советских спортсменов впервые в Олимпийских играх и победа сборной СССР на чемпионате Европы по футболу. Никто из парней настоящего футбола ещё не видел, но понимали одно: «наши» самые сильные, и не только в Европе, но и во всём мире. Всех, и взрослых и подрастающую молодёжь объединяла мечта о будущем, а это будущее воплощалось прямо у них на глазах. Достраивалась их новая школа, в которую мечтали перейти все старшекласники городка. Поэтому чувство душевного подъёма, охватившее весь народ, полностью захватило и ребят.

Все понимали историчность сегодняшнего дня: «Мы первые в космосе!». В такой день невозможно усидеть дома, хочется находиться со всем народом. Вот вместе с этим народом оказались и парни. А на площади в это время из большущих громкоговорителей, укреплённых высоко на столбах освещения и прозванных в народе «ведрами», звучала громкая бравурная музыка. Это были марши, патриотические песни, прославляющие силу и могущество нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, и горячо любимой коммунистической партии.

Как-то, непонятно откуда, в этом небольшом шахтёрском городке, где всё подчинено четырёхсменному распорядку работы на шахтах, в разгар дня набралось народу столько, что вся большущая площадь перед «очагом культуры» до краёв заполнилась людьми. Тут же устроили импровизированную трибуну из подогнанных друг к другу открытыми бортами двух грузовиков.

С этой трибуны очень вдохновенно, перекрикивая без микрофона шум огромной собравшейся на площади толпы и звучащей музыки, выступил первый секретарь городского комитета партии. Он содержательно и при этом кратко рассказал об успехах нашей страны за годы после не так уж давно закончившейся войны, и грандиозного Семилетнего плана развития страны. А освоение космоса есть не что иное, как яркое свидетельство передовых позиций нашей великой страны и любимой партии, утверждал он. Затем выступающих было много, хотя все их речи сильно не отличались от первой, но от этого гордость за страну не убывала, а напротив, становилась всё больше и больше. И даже юноши и маленькие, хоть чуточку понимающие дети, были переполнены счастьем, что мы живём в Советском Союзе!

В этой толпе, тем не менее, парни, друзья-одноклассники, нашли друг друга.

– Парни! Как сегодня классно, как будто Первое мая, правда? – сказал Мишка. И как здорово, что мы родились и живём в СССР, а не в Америке, где угнетают всех рабочих!

– Ну да! А негров вообще убивают просто так, – добавил Панарин. – Я читал, что там есть такая организация, ку-клукс-клан называется. Тем, кто в неё вступает, тому дозволяется этих самых негров убивать, и за это ничего не будет.

– То есть как это «ничего»? Это же люди! – не поверил словам Мишки Пыхтин. – А милиция куда у них смотрит? – сильно удивился и возмутился Виктор.

– А у них нет милиции, – пояснил свою мысль Панарин.

– Как это нет?!

– Да у них ПОЛИЦИЯ!!! А помнишь, мы учили по истории, что с рабочими

полиция делала во время революции? Вот и у них так же: полиция за буржуев, а рабочим, а они там все негры, от полиции никакой помощи и защиты.

– Да уж, Миша! А я не знал! А тебе это откуда известно?

– Так я газеты читаю, а ты сам говорил, что не читаешь. Так что читай газеты, и будешь знать всё на свете!

– Что ты, в самом деле, воспитываешь меня: «Читай газеты, читай газеты!». Будто я один их не читаю, – снова завозмущался Витя, при этом выразительно посмотрел на Петра, ища в его лице поддержки.

– Лично я газеты читаю каждый день, как отец, – ответил Петя на выразительный взгляд товарища.

В это время короткий митинг закончился, но музыка продолжала звучать, поддерживая возвышенное настроение. Поэтому домой идти никак не хотелось, решили пойти посмотреть, как строится новая школа.

На стройке к ним первым делом подошёл взрослый мужчина и спросил:

– Вам чего, ребята?

– Мы с митинга, пришли посмотреть на новую школу.

– Вы были на митинге? Молодцы! Тогда вы сейчас нам скажете, как зовут нашего космонавта. Кто знает?

– Я знаю! – выдвинулся вперёд Пётр. Его имя Юрий Алексеевич, фамилия Гагарин.

– Как? Гагарин? Надо же, у него и фамилия подходящая, птичья!

– Как это «птичья»? – обиделись за героя парни.

– Самая настоящая «птичья». Вы что, не знаете такую птицу – гагару? Это полярная утка. Она перелётная, но всегда летит навстречу солнцу. Весна приходит в наши края, потом севернее, а потом за Полярный круг, а гагара с юга, где зимовала, вслед за приходом весны движется на север. Вот и наш парень первым в мире полетел ближе к Солнцу! Здорово! Ну, ребята, спасибо за информацию, а теперь бегите домой. На стройке нельзя несовершеннолетним находиться.

– Хорошо, сейчас уйдём. Только скажите, дядя, вы школу к первому сентября построите?

– Построим, ребятки, построим, обещаю!

– Сегодня прямо не день, а сплошной праздник, – улыбаясь во весь рот, сказал, отходя от стройки, Мишка Панарин. – Если он не соврал, то я обязательно перейду в новую школу летом. Мне точно можно, я же совсем рядом с ней живу.

– Я тоже совсем рядом, – вклинился в разговор Пыхтин Виктор.

– А я ещё ближе, – тоже вставил своё слово Конев Сергей.

Вот только не обрадовались этому Пётр Нифонтов, Генка Васильченко и Сашка Рыбалов.

Если Рыбалову Сашке ещё неизвестно, в какую школу ближе ходить – он от них всех далековато жил, то Петру Нифонтову и Генке Васильченко в старую, нынешнюю, однозначно ближе. Эта мысль им изрядно испортила праздничное настроение.